

ВЛАДИМИР МАКАРОВ



ВСПОМИНАЙТЕ, КАК СЫНА, МЕНЯ...

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ В ОМСКЕ

Я видел сон,
Как улицами Омска
Васильев Павел, золотой поэт,
Идет-шагает —
По-московски броско,
Как говорят, с иголки одет.

“Дукат” дымится
В пальцах нервных, тонких,
Глаза огнём горят.
Через десятилетия потомки
О нём, как о родном, заговорят.

Земля в июле от воды намокла,
И тёплый дождь обрушится вот-вот.
И светятся сиреневые окна
Квартиры, где любовь его живёт.

МАКАРОВ Владимир Александрович родился в селе Большеречье Омской области в 1938 году. Работал на пристани, а также в районной газете. Окончил Омский медицинский институт. По профессии детский врач. Кандидат медицинских наук. Автор двенадцати сборников стихов. Член Союза писателей России. Живёт в Омске.

Поэт душой безбрежной обнимает
Сибирский край — его надёжный кров,
И строфы сердце жаркое сжимают,
И жжёт любовь его, что жарче строк.

Поэту всё до капельки родное —
Берёз и тополей зелёный щит,
Откос, где серебристой чешуёю
Иртыш блестящей рыбиной шуршит.

Он увидел себя степною птицей,
Которую здесь беркутом зовут.
Всё это позже в строчках воплотится,
В поэмах, что его переживут.

* * *

Эх, и наплавался по Иртышу
Я в свои юные годы.
Кажется мне, до сих пор я дышу
Воздухом влажной погоды.

Были родные мои — речники,
Знали коварные дали
И покорять повороты реки
Дядюшки не уставали.
Вот я и плавал с ними — племяш
От Большеречья до Омска,
Ел вместе с ними и борщ и гуляш,
Палубу драил до лоска.

Стали родными втройне те места,
Что я видал с пароходов.
Первые строчки сходили с листа
После иртышских походов.

Дяди отплавали по реке
И навсегда уснули.
Жар их сердец словно невдалеке
Чувствую в знойном июле...

* * *

“Ванька-мокрый”, примула, герань...
Вижу занавески продувные,
Скрывшие глаза твои родные.
Хватит, память, душу не тирань.

“Ванька-мокрый”, примула, герань...
Это было, помнится, со мною
Дружной деревенскою весною.
Тополиный пух, куда ни глянь.

“Ванька-мокрый”, примула, герань...
Всё снесёт иртышским половодьем.
Жизнь свою прошедшую проводим
Добрым словом в зоревую рань.

* * *

Переплели мы с тобой наши руки,
Молча стояли в закатной поре —
Перед видением вечной разлуки,
Под облепихой, на дачном дворе.

Ты мои руки губами согрела,
Я твои руки губами согрел.
Наша вчерашняя радость сгорела,
Словно вечерний костёр догорел.

* * *

Бабушка рассказывала мне —
Женщины катались по стерне,
Жатву, слава Богу, одолели
И теперь, катаясь, песню пели:

“Нивушка, нивушка,
Отдай мою силушку!
Отдай мою силушку
На долгую зимушку!”

ПИТЕРСКОЕ ВРЕМЯ

Чудеса со мной случились
Тридцать лет тому назад —
В очесах моих лучились
Снег, и лёд, и Летний сад.

Времени мне не хватало —
Кажется, что и во сне
Я записывал устало
Строчки беглые вчерне.

Руки до сих пор дерзают
Выбелить черновики.
До сих пор меня терзают
Питерские сквозняки.

Сквозняки гуляли всюду,
А особенно в метро,
Но от питерского люду
Вмиг теплело всё нутро.

Помню славные моменты —
В клинике, в начале дня
Чернокожие студенты
Чутко слушали меня.

Я читал им про заразу
И показывал больных
И одну и ту же фразу
Часто повторял для них:

“Доктор короля важнее
В век любой, в любые дни!
Что в Сибири, что в Гвинее —
Свой халат не очерни!”

Попрощался в срок со всеми,
Мне домой лететь пора.
Помню питерское время,
Словно было всё вчера.

Видел с неба, улетаю,
То, что снится до сих пор:
Полусфера золотая —
Исаакия собор.

* * *

Немало позади осталось дней.
И что в них было, нынче не приснится,
Но год от года резче и ясней
Встают в глазах родительские лица.

И начинаешь верить чудесам,
Что срок придёт — родных своих увижу,
Что и сегодня виден ими сам
И с каждым днём я к ним всё ближе, ближе...

ВАЛЕРИЙ ГАВРИЛИН

Надорвал я и сердце и душу,
С детства музыке — ей лишь — служба.
Перед вечным покоем не струшу,
В нём созвучья найду не спеша.

Снежный свет, неба синь, луг зелёный,
Я любил вас до крайнего дня.
Звоны, русской земли перезвоны,
Вспоминайте, как сына, меня.